

Жизнь среди древностей:

рассказы инупиатов – история Берингова пролива

Автор – Эмбер Линкольн в соавторстве с Джоном Гудвином, Перл Гудвин, Фэй Онгтовасрук, Роном Сенунгетуком и Барбарой Вейоуанной

Жизнь среди древностей:

рассказы инупиатов – история Берингова пролива

Автор – Эмбер Линкольн в соавторстве с Джоном Гудвином, Перл Гудвин, Фэй Онгтовасрук, Роном Сенунгетуком и Барбарой Вейоуанной

Перевод Марины Бэлл.

Служба национальных парков, 2010 г.

Благодарности

Настоящий проект является результатом объединенных усилий и разносторонних талантов многих лиц и организаций. Выражаю искреннюю благодарность консультантам по культурному наследию, рискнувшим отправиться в Англию для описания находящихся в английских музеях коллекций артефактов из района Берингова пролива: Фэй Онгтовасрук, Барбаре Вейоуанна, Перл и Джону Гудвинам, Рону и Турид Сенунгетук; всем, кто помог в интерпретации коллекции «*Блоссом / Берингов пролив*» на Аляске – в особенности Вилли Гудвину, Леле Оман и Винсу Пиконганне; координаторам и сотрудникам муниципалитета Коцебу, в частности, экологу Алексу Уайтингу; людям, у которых мы останавливались в Великобритании, и нашим помощникам – сотрудникам Британского музея, в особенности, Джонатану Кингу, Роберту Сторри и Иану Тейлору, а также Лоре Пирс и Марине де Аларкон из музея Пита Риверса и Генриетте Лидчи из Национальных музеев Шотландии; Такаши Сакураи и Биргит Паукцтат, которые вели видеозапись посещений музеев; а также нашим многочисленным ассистентам на Аляске, в Англии и других регионах, оказавшим нам неоценимую помощь, включая: Мардж Бейкер, Джона Бокстоуса, Кевина Боппа, Линн ДеФилиппо, Карлин Итчоак и Араша Пессиана – огромное вам спасибо!

Этот проект невозможно было бы осуществиться без щедрой поддержки и спонсорства следующих организаций: Программы Службы национальных парков «Общее наследие Берингии»; Поселка Коцебу, корпорации «Каверак», Благотворительного траста «Тау», Санта-Фе; Фонда коренных народов Берингова пролива и Британского музея.

Джон, Фэй и Рон рассматривают
цепочку из бивня мамонта в музее
Пита Риверса

Содержание

Коллекция артефактов «Блоссом / Берингов пролив»	1
Проект: Обмен рассказами и знаниями	2
<i>Методология: обсуждение фотографий, изучение артефактов</i>	
<i>Темы отчета: знания, взаимоотношения, идентификация</i>	
Знания и мастерство создателей артефактов.....	7
<i>Знание материалов</i>	
<i>Экономия и гармония материалов</i>	
<i>Дизайн и технологии</i>	
<i>Инновации</i>	
Взаимоотношения, связанные с орудиями и одеждой.....	22
<i>Совместная работа по изготовлению орудий</i>	
<i>Уход за одеждой – забота о людях</i>	
<i>Изготовление по мерке</i>	
<i>Многokrатное использование рукояток и преобразование орудий</i>	
<i>Память о людях и местности</i>	
<i>Взаимоотношения с животными</i>	
Идентификация, заложенная в орудиях и предметах одежды	35
<i>Региональная идентификация</i>	
<i>Личная идентификация</i>	
Проделанная работа.....	40
Наши надежды	42
Об авторах	42
Библиография.....	44

Коллекция артефактов «Блоссом/Берингов пролив»

Courtesy of the Trustees of the British Museum

В трех музеях Великобритании хранится коллекция орудий и одежды, являющихся самыми древними в мире этнографическими предметами инуиатской культуры. Среди этих предметов представлены орудия охоты (гарпуны, копья и луки), орудия обработки шкур (скребки, ножи-улу и игольники), а также одежда, обувь и различная утварь.

Все артефакты были собраны в 1826-27 годах, когда в Берингов пролив вошло и бросило якорь в заливе Коцебу британское военное судно *Блоссом*. Экспедиция судна *Блоссом* была составной частью совместных усилий мореплавателей разных стран в поисках знаменитого Северо-западного морского пути. Пока судно находилось в водах северо-западной Аляски, оно часто принимало на борт инуиатских торговцев, которые обменивали эскимосские орудия, одежду и продукты на привезенные европейцами железо, бусы, медную посуду и табак. Возвращаясь в Великобританию в разное время из различных экспедиций британские офицеры, в том числе капитан Фредерик Вильям Бичи и лейтенант Эдвард Белчер, передавали собранные артефакты в Британский музей (БМ) в Лондоне, в музей Пита Риверса (МНР) в Оксфорде, а также в Национальные музеи Шотландии (НМШ) в Эдинбурге.

Коллекция «Блоссом / Берингов пролив» считается одной из наиболее крупных и древних инуиатских этнографических коллекций в мире. Ее экспонаты документируют художественные традиции и техническое развитие региона Берингова пролива начала 19-го века и являются важной составляющей инуиатского культурного наследия. Помимо этого, собранные в ней артефакты являются физическим подтверждением кросс-культурных связей и взаимодействий между предками современных инуиатов и офицерами британского военно-морского флота, имевших место более 180 лет назад.

Средние части инуиатских гарпунов в коллекции Британского музея.

Проект: Обмен рассказами и знаниями

Все три британских музея благополучно хранили артефакты почти два столетия. Музейные работники описывали коллекции в силу своих профессиональных знаний. По большей части это сводилось к документированию информации о самих предметах, включая их размеры, форму, назначение и материалы, из которых они были изготовлены. Были также попытки описать в самых общих чертах регионы происхождения этих предметов, собравших их европейцев, а также передвижение и экспонирование этих предметов со времени их доставки в Великобританию.

В деле обеспечения сохранности исторических предметов для потомков, все музеи сталкиваются с двумя проблемами. Во-первых, для того чтобы сохранить артефакты на протяжении столетий, музеи вынуждены ограничивать их выставление. Это, в свою очередь, ограничивает возможности интерпретации данных артефактов с различных точек зрения соответственно специфическим знаниям и опыту различных людей. Что в особенности касается данного случая, когда специалисты всех трех британских музеев не знали многих из современных инуиатских значений и интерпретаций предметов этой исторической коллекции. Во-вторых, хранение исторических артефактов в зарубежных странах, затрудняет изучение и использование своего культурного наследия потомками мастеров, изготовивших хранящиеся в музее предметы. Несмотря на огромное историческое значение коллекции «Блоссом / Бернигов пролив», лишь очень небольшое количество инуиатов имели возможность ознакомиться с артефактами и использовать заложенную в них информацию.

В рамках настоящего проекта мы постарались найти творческое решение обеих проблем на основании опыта предыдущих программ музейного сотрудничества. Основными задачами проекта было ознакомление инуиатского народа с этой частью их культурного наследия и заполнение пробелов в документированных музеем знаниях об инуиатской культуре. Мы собрали важную культурно-контекстуальную информацию, связываемую инуиатами с каждым отдельным предметом, а также записали различные интерпретации того, какое место данные исторические орудия и одежда занимают в жизни современных инуиатов.

Рон Сенунгетук и Фэй Онгтовасрук

— Им нужна [наша] история, а не рассказы тех, кто собирал [эти предметы]. [Мы] должны им ее рассказать... наша задача – исправить все ошибки в толковании этих вещей. [Музеи] не знали ничего о происхождении этих [артефактов], а значит, мы должны рассказать нашу версию того, как все было... ради настоящего и будущего... это ваша задача и наша задача (Рон Сенунгетук).

Также как при историческом взаимодействии между предками современных инуиатов и британскими морскими офицерами, в нашем проекте и отчете всесторонне рассматривается обмен. Историческая информация об артефактах, собранная британскими музеями и описанная учеными, объединяется в нем с местными инуиатскими знаниями и представлениями о старинных орудиях и одежде.

Методология: обсуждение фотографий, изучение артефактов

В процессе аспирантской исследовательской работы я сфотографировала коллекции, находящиеся в Британском музее и в музее Пита Риверса. После этого я провела год в северо-западной Аляске, где мы рассматривали и обсуждали снимки исторических артефактов с жителями поселков Коцебу, Нома, Уэльса и Пойнт-Хоуп. Изучение фотографий вместе с жителями северо-западной Аляски позволило мне услышать рассказы об исторических предметах и даже получить определенный практический опыт. Часто во время моих визитов косторезы приглашали меня в свои мастерские и показывали современные аналогичные инструменты, а женщины приносили из рабочих комнат недошитые изделия и шкуры, чтобы наглядно продемонстрировать мне те или иные приемы их обработки.

В январе 2008 года при помощи целого ряда организаций и лиц была организована поездка в Великобританию пяти инуиатских консультантов по культурному наследию для проведения на месте описания коллекций Британского музея и музея Пита Риверса. Коренные жители поселка Коцебу выбрали для выполнения этой миссии жителей поселка Джона и Перл Гудвин. Региональная ассоциация старейшин Каверака предложила поехать Фэй Онгтовасрук из поселка Уэльс, которая попросила, чтобы в поездке ей помогала ее дочь Барбара Вейоуанна. Мы впятером приехали в Лондон, где к нам присоединились уроженцы Уэльса и Норвегии, а ныне – жители города Хоумера, Рон и Турид Сенунгетук.

В течение двух дней мы работали в хранилище Британского музея, один день провели в исследовательской лаборатории МПР и еще один день посвятили изучению фотографий артефактов, хранящихся в Национальных музеях Шотландии (НМШ). В хранилище БМ и МПР мы описали около 100 артефактов, фокусируя внимание на каждом из них в отдельности. Инуиатские консультанты брали орудия и инструменты в руки, имитировали их использование, чтобы почувствовать их структуру и края, а также оценить их вес и сбалансированность. Для многих предметов и составляющих их деталей, те из нас, кто владел языком инуиак, записывали их инуиакские названия как на диалекте Малимиут (М) (район Залива Коцебу и долины реки Кобук), так и на диалекте Берингова пролива (БП) (район Берингова пролива). (Прошу обратить внимание, что написание слов не стандартизировано, поэтому могут быть расхождения). Велась видеозапись процесса работы с последующей расшифровкой. Впоследствии я обобщила полученную информацию с рассказами и комментариями, полученными во время моих интервью с жителями северо-запада Аляски.

Возникавшие в процессе изучения старинных орудий и одежды с инуиатскими консультантами разговоры наглядно продемонстрировали

Совещание Региональной ассоциации старейшин корпорации коренного населения «NANA» в Коцебу в 2007 году. Фото Робин Вестлейк

Перл Гудвин указывает на капюшон парки из шкуры олененка в коллекции Британского музея.

Джон Гудвин, Перл, Барбара Вейоанна, Эмбер, Фэй, Рон, студентка ПРМ и Турид Сенунгетук в музее Пита Риверса

значение этой исторической коллекции. Предметы вызвали в памяти консультантов истории и воспоминания из собственной жизни, становясь своего рода отправной точкой воспоминаний и рассказов о том, как одни члены семьи оказывали другим помощь и поддержку, о правилах поведения с членами семьи и с друзьями, а также объяснения методов обучения тем или иным навыкам. Рассматривание предметов также побуждало участников делиться воспоминаниями из собственного богатого опыта в сфере охоты, путешествий, изготовления орудий, инструментов и одежды, обработки пищи и воспитания детей. Каждый инупиатский предмет несет в себе хитросплетение воспоминаний об эпизодах совместной работы и отдыха, знаний и навыков добычи, обработки и изготовления изделий, а также каждодневных взаимодействий между людьми, животными и материалами, добываемыми на суше и на море. В настоящем проекте и отчете мы попытались запечатлеть многие из этих моментов, а также отразить ту роль, которую эти предметы – напоминания о прошлом опыте и истории – играют в сегодняшней жизни наших народов.

В процессе совместной работы по описанию коллекции инуиатские консультанты по культурному наследию дополняли и комментировали информацию и воспоминания друг друга.

– Мы решаем задачи... и мы гибко подходим к их решению. Когда ты что-то пытаешься рассказать в одиночку, то порой забываешь какие-то мелочи, а они-то и оказываются самыми важными для этого небольшого предмета. Если они что-то замечают, [они] могут это добавить, а я могу добавить что-то, [что я замечу], таким образом, мы все достигнем гораздо большего (Джон Гудвин).

Данные разговоры порождались различиями жизненного и личного опыта их участников. Например, во время обсуждения мужских орудий

охоты Барбара подчеркнула, что она не знает, как используются гарпуны, поскольку сама не охотится. Зато она знает, как накормить людей после того, как охотники вернутся домой с добытыми животными.

– Когда мой муж пользуется этими орудиями, я не знаю: когда они его добывают или когда он в воде – пока его не принесут домой. У меня вот такая точка зрения. Когда добыт тюлень – у вас есть жир, у вас есть мясо, и вам надо позаботиться, чтобы все это не испортилось. А потом есть люди, которые приходят к вам с миской и говорят: «Дай и мне тоже»... и знаете, часть этого мяса я уже даю им от себя. Я не охотник и не добываю зверя, я обрабатываю его мясо. Я на самом деле никогда не видела, как применяются эти орудия, но я думаю: а сколько человек они уже накормили? Эта питательная сторона животного... интересно, сколько человек она затронула. Этот вопрос у меня глубоко в душе сидит, и я говорю «Спасибо» этим орудиям, потому что они кого-то накормили. Кого-то, кого мы даже не знаем. Вот такая у меня точка зрения – питательная. Эта вещь накормила кого-то и помогла ему выжить (Барбара Вейоуанна).

В совокупности все эти различные точки зрения складывались в единую картину, давая более глубокое понимание мотиваций, навыков и образа жизни создателей этих непреходящих артефактов.

Джон, Эмбер, и Турид
в Британском музее

Темы отчета: знания, взаимоотношения, идентификация

Настоящий отчет составлен по материалам записанных в музеях Великобритании информативных бесед и красноречивых рассказов Джона и Перл Гудвин из поселка Коцебу, Фэй Онгтовасрук и Барбары Вейоуанна из Уэльса, Рона и Турид Сенунгетук из Уэльса и Норвегии, а также бесед с жителями поселков Коцебу, Уэльс, Ном и Пойнт-Хоуп на Аляске. Отчет организован по нижеперечисленным трем темам, которые постоянно затрагивались в беседах и рассказах, а именно:

- 1) знания и навыки, воплощенные в артефактах,
- 2) социальные взаимоотношения, окружающие каждый из предметов, и
- 3) личная и региональная идентификация, отраженная в исторических орудиях и одежде.

В тексте отчета темы освещаются поочередно, однако, поскольку я старалась не нарушать целостности аутентичных рассказов и разговоров, различные темы повторяются в них на протяжении всего отчета. В отчет также включены музейные записи по каждому из обсуждаемых артефактов. Необходимо помнить, что музейная документация составлялась много лет назад и сведения собирались в самых различных условиях. Отсюда следует, что читателям рекомендуется не принимать на веру точность этой информации.

Инупиатские орудия и предметы из коллекции «Блоссом / Берингов пролив» в Британском музее: подошва унта, солнечные очки и средняя часть гарпуна.

Photos courtesy of the Trustees of the British Museum

Знания и мастерство создателей артефактов

Мы все восхищались воплощенными в каждом предмете знаниями и мастерством их создателей. Они не только знали где и как добыть то или иное сырье путем охоты, собирательства или обмена, но также хорошо понимали специфические свойства материалов, с которыми они работали: как они будут взаимодействовать с другими материалами, и как они будут вести себя под воздействием холода, влаги или сухих погодных условий. Они знали, в какое время года лучше заготавливать сырьевые материалы, и когда их лучше обрабатывать. Мастера могли рассчитать за сколько времени у тюленьей шкуры отгниет мех и эпидермис, и при каких условиях нужно сушить траву и кишки морских животных, чтобы они не плесневели. Рассматривая коллекционные орудия, консультанты часто вспоминали истории об ошибках, допущенных изготовителями при выборе материалов, и о суровых последствиях таких ошибок.

Знание материалов

Трудно представить себе, что вот эта хрупкая стопка сложенного полотнища, сшитого из кишок моржа или лахтака, когда-то была прочным парусом *туугаурак'* (М). Парус хранился в музее сложенным вчетверо, а поскольку при попытке его развернуть он, наверняка, порвется, мы можем лишь предположить, что его размеры составляют около 10 x 10 футов (3 X 3 метра). Кишка – водостойкий, мягкий и прочный материал, но только при условии надлежащего ухода и условий хранения. «Даже те, у которых были парки-дождевики, сшитые из кишок, помнят, как за ними нужно было ухаживать, чтобы они долго служили. Они были совершенно особенными», – заметил Рон.

Фэй объяснила, как обеспечивалась сохранность и прочность тонкого материала, чтобы парус не терял пластичности и не рвался при использовании: «Его могли смазывать жиром, также как парки-дождевики... тюлений жир годится для самых разных целей».

А Джон добавил:

– Их скатывали в рулон и убирали. Скатывание в рулон сохраняло их влажными. И, наверное, у каждой был свой чехол. Потому что если бы я надел [парку], а она начала бы на мне рваться, я пришел бы домой и сказал: «Хозяйка, сделай-ка что-нибудь, чтобы она на мне не

Парус из кишок морских животных VM1828.12-13.13

Материал: Кишки морских млекопитающих, жилы

Источник: коллекция Фредерика Вильяма Бичи

Музей: Британский музей

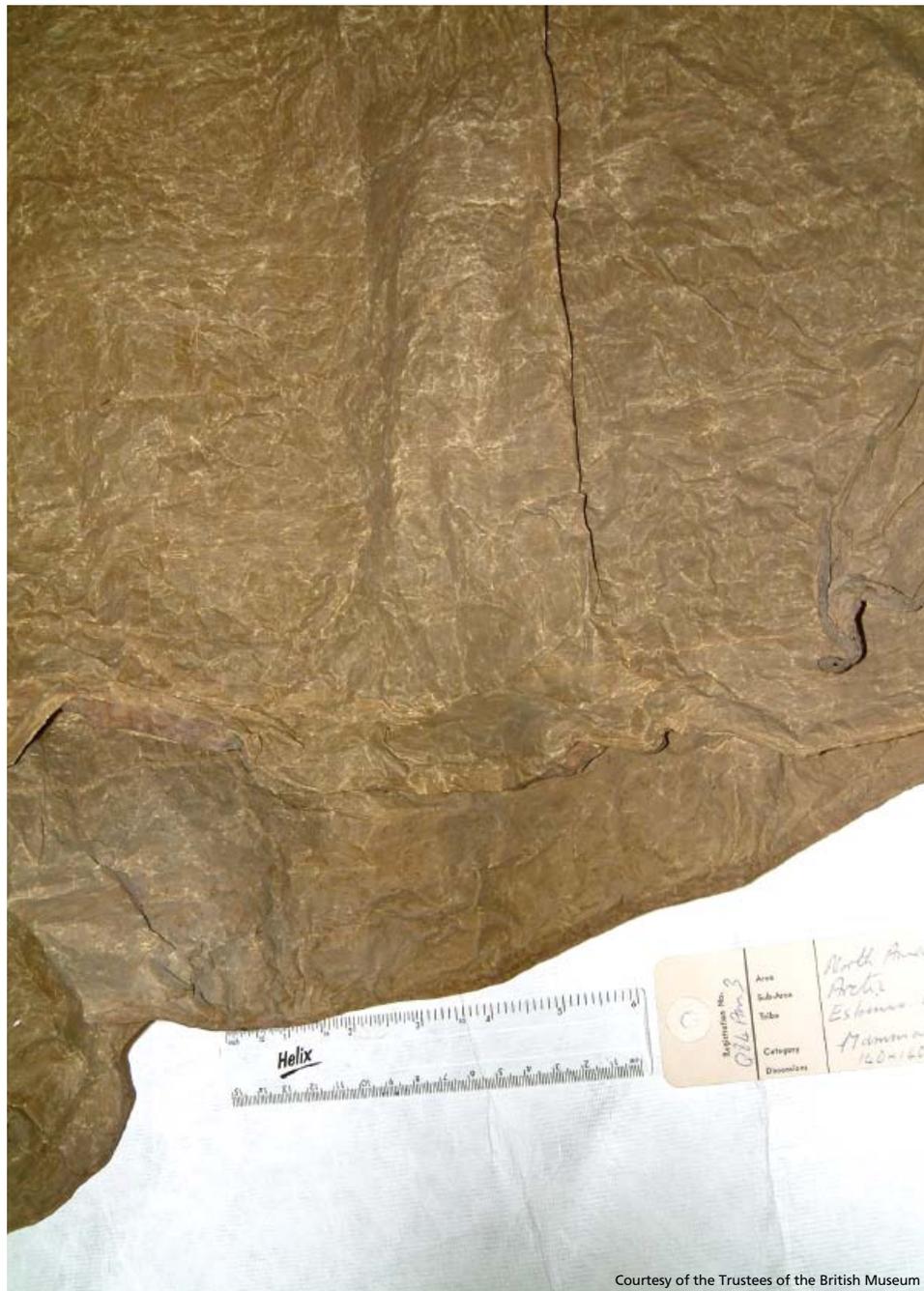
расползлась, когда я ее надеваю». А дальше уже [женщины] разберутся и будут хранить парки влажными.

Зная, каких трудов стоил уход за парусом, инупиатские консультанты попытались представить, куда собирались плавать под этим парусом его изначальные владельцы.

Джон: – Паруса очень тонко сделаны. Тем, кто их сделал должно было очень нужно попасть из пункта «А» в пункт «Б» .

Рон: – Да, как скажем, нужно попасть из Уэльса в Коцебу!

Джон: – Нет, это не просто для того, чтобы из поселка в поселок плавать. Я думаю, что это [было нужно] для дальних плаваний. Потому что когда нужно добраться из одного поселка в другой вдоль побережья, что люди делают? Они просто тянут лодку на буксире – либо собаки тянут, либо люди. Ждут хорошей погоды. А такие [паруса] используют для плавания за море.

Парус из кишок морских животных VM1828.12-13.13

Материал: Кишки морских млекопитающих, жилы

Источник: коллекция Фредерика Вильяма Бичи

Музей: Британский музей

Courtesy of the Trustees of the British Museum

Шитье из материала *ингалуат* (кишка), или *ингалюк* (сушеная кишка морского млекопитающего) также требует особых навыков и умения. Перл объяснила, что когда она попробовала шить кишку, ей все время приходилось смачивать швы в процессе работы: *«Ее невозможно шить «по сухому». Она просто будет рваться. Ее нужно смачивать и шить, смачивать – и шить».*

И парус, и оба дождевика *силъангаак'* (М) сшиты специальным водонепроницаемым стежком. Полоски кишки лахтака или моржа по краям подвернуты и сшиты вместе жилами. На одном из дождевиков вдоль горловины и по плечам проходит усиленный шов, выполненный нитью из гладкого и блестящего темного волокна. Фэй предположила, что это, возможно, жилы белухи. Анна Гологрен из Савунги заметила, что темный цвет мог также быть результатом окрашивания. На острове Св. Лаврентия женщины красят жилы морских животных сажей или графитом.

У парки слева швы выполнены с наружной стороны, а у парки справа швы – внутренние. По мнению Беды Служки из поселка Савунга, дождевики с наружными швами – мужские, а с внутренними – женские. Изучая парки-дождевики в музее Пита Риверса, Фэй тоже предположила, что парка с внутренними швами была женской, поскольку она украшена треугольными вытачками под подбородком, по обеим сторонам груди и на задней стороне ворота. Рон выдвинул предположение, что декоративные элементы выполнены из кожи полосатой зубатки. Обшлага, капюшон и подол обеих парок обшиты для крепости тюленьей кожей, а капюшон стягивается по краю завязкой из жил.

Парки из кишок 1886.1.655

Материал: Кишки морских млекопитающих, жилы, тюленья кожа
Источник: коллекция Фредерика Вильяма Бичи
Музей: Музей Пита Риверса
Музейные записи: «Запись 331 каталога Дункан – две рубашки, сшитые из моржовых кишок, какие носят эскимосы залива Коцебу (Капитан Бичи). Перечень антропологических предметов, переведенных из музея Ашмола в музей Пита Риверса, 1886 год».

Парка из кишок 1886.1.654

Материал: Кишки морских млекопитающих, жилы, тюленья кожа

Источник: коллекция Фредерика Вильяма Бичи

Музей: Музей Пита Риверса

Музейные записи: «Запись 331 каталога Дункан – две рубашки, сшитые из моржовых кишок, какие носят эскимосы залива Коцебу (Капитан Бичи). Перечень антропологических предметов, переведенных из музея Ашмола в музей Пита Риверса, 1886 год».

Скребок для кишок

1886.1.750 (справа)

Материал: Бивень мамонта
Источник: коллекция Ф. В. Бичи
Музей: Музей Пита Риверса

8231 (внизу)

Материал: Бивень мамонта
Источник: коллекция
Эдварда Белчера
Музей: Британский музей
Музейная запись: "Пойнт-Хоуп.
Мисочка с человеческой и
тюленьей головками на одной
стороне, вырезанная из бивня
мамонта. Коллекция Белчера 268.
Передана в дар 10/6/72
А.В. Франксом"

Courtesy of the Trustees of the British Museum

По фотографии многие инупиаты идентифицировали эти предметы как миски или ковши. Уинтон Вейапук из поселка Уэльс сказал, что этот предмет напоминает походную миску *кайютак*'. В сопровождающих эти экспонаты музейных записях оба предмета также называются мисками. Конечно, эти предметы могли использоваться различными способами, однако их небольшие размеры (около 10 см длиной и 2,5 см глубиной) позволяют предположить, что они использовались не только в качестве мисочек. Похожие на них орудия были идентифицированы как скребки для удаления последних остатков жира со шкур (Мердок 1892: 299, Бокстоус 1977: 77, и Нельсон 1983: 118, Белчер 1861). На основании интервью с жителями поселка Пойнт-Хоуп, Биргит Фут определяет орудия такого типа как скребки для кишок. Она пишет, что хотя сегодня многие женщины тщательно выскребают *ингалуат* ложками, «раньше для этого использовался специальный скребок, который назывался *ильюик'сисиун*. Он был совкообразной формы и изготовлялся из моржового клыка или кости (1992: 66). Далее она обращает внимание на сходство данного орудия с предметом, приобретенным Эдвардом Нельсоном в конце 19-го века (1983: иллюстрация L, рис. 8). Прочный, но не острый край этого орудия обеспечивает удаление содержимого, а также внутренней и внешней оболочки кишки без повреждения ее основной ткани.

В детстве Фэй видела, как бабушка обрабатывала кишки для последующего изготовления из них дождевиков и оконной пленки для землянки. Бабушка столовой ложкой соскребала с кишки белую пленку. Фэй рассказывает, что ее бабушка «разрешала нам детям есть эту белую [пленку], которую она соскребала».

Фэй научилась использовать как пищу, так и сырье, добываемое различными способами. Инупиатские знания характеризуются холистическим подходом к изготовлению орудий и обработке материалов. Инупиатские художники и простые жители изучают потенциальное использование добываемых материалов, их продуктов и побочных продуктов для питания и производства.

Жилы

Как и кишки, *ивалу (жилы)* также являются одним из основных продуктов. Консультанты по культурному наследию обсудили не только многочисленные области их применения, но и то, как они добываются и с какими другими материалами используются. Несмотря на то, что обычно обработкой жил и шитьем ими занимаются женщины, Джон отметил, что животных, у которых берутся жилы, добывают мужчины. Охотники тщательно выбирают животных для добычи не только по качеству мяса, но и по качеству жил.

– Жилы у всех разные. [Возьмите] белуху, серого кита, северного оленя – у всех из этих животных есть жилы, и [их] всегда сохраняют. Это – швейный материал. Жилы важны не меньше, чем шкуры. Охотники собирают жилы... так, что когда добываешь зверя [на охоте], то на жилы тоже обращаешь внимание (Джон Гудвин).

Шкура и жилы евроазиатского северного оленя прочнее и мягче, чем аналогичные продукты североамериканского карибу, поэтому шведы предпочитают использовать шкуру и жилы именно северных оленей. После того, как в 1800 годах евроазиатские северные олени были завезены на Аляску, они перемешались с популяциями диких карибу. По словам старейшин, в результате этого появились современные гибридные стада карибу. Во время охоты такие охотники, как Вилфред Лейн и Джон Гудвин, стараются добыть животных с большим количеством внешних признаков евроазиатского северного оленя (более короткие ноги, плотное туловище и рога меньших размеров), поскольку охотники считают их мясо более нежным, а кроме того, они хотят обеспечить своих жен качественным швейным материалом.

Во время беседы был задан вопрос: нужно ли при шитье шкур сухопутных животных использовать жилы тоже сухопутных животных, а при шитье шкур морских животных – жилы морских животных. Фэй ответила,

что все эти материалы можно комбинировать, и что в прошлом инупиаты использовали любой материал, который был под рукой.

Джон: – Они используют все, что находят, что есть под рукой. Если охотники торопятся и не могут запасти жилы, то будут использоваться жилы карибу. А иногда они не могут из-за ледовых условий, когда нужно просто сматываться.... Бывают дни, когда осторожность важнее. Ну и тогда используешь другие жилы. Хотя конечно они предпочитают шить шкуры морских животных жилами тоже морских животных. Оленьи жилы ссыхаются и принимают свою форму, когда имишьешь кишки, а вот жилы белухи или кита, и наверное, тюленя – прочные и пластичные, [из-за] морской воды.

Рон: – Да, [шкура и жилы] не будут противодействовать друг другу. Жители Уэльса всегда шьют свои байдары умиак только жилами белухи.

Фэй, видеограф Такаши Сакураи,
Рон и Джон в Британском музее

Экономия и гармония материалов

При первом знакомстве с орудиями и одеждой из музейной коллекции многих из нас поразила особенная точность и гармоничность этих предметов. Во всех артефактах прослеживается экономия материала и отсутствие излишнего веса. Материалы, из которых они сделаны, хорошо сочетаются друг с другом. Исторически эти материалы не всегда были под рукой, поэтому резчикам и швеям приходилось тщательно рассчитывать, из какого материала изготовить то или иное орудие, чтобы оно наилучшим образом соответствовало своему предназначению. Более того, экономное использование материала означало уменьшение веса при переездах, что повышало мобильность. Огромное значение, которое придавалось оптимальному использованию материала, отражено не только в инуиатских орудиях. По словам капитана Бичи с судна *Блоссом*, те же ценности отражались и в их устных высказываниях. Когда судно стояло в заливе Коцебу в 1826 году, его посетили жители поселка Уэльс из племени кингикмуит. И хотя в общем военный корабль произвел на них хорошее впечатление, кингимуиты смеялись над английскими офицерами, когда те использовали тяжелые железные цепи там, где можно было вполне обойтись кожаными ремнями (Бичи 1832: 291).

Экономное использование материала инуиатскими мастерами хорошо видно на примере представленных в коллекции кривых ножей. Кривые ножи *митлинь* – идеальный инструмент для чистовой отделки при резьбе по дереву. С их помощью придает форму мискам, полозьям нарт, килям байдар и домашней утвари. Житель поселка Ном, а до этого – острова Кинг, Винс Пиконганна рассказал, что при изготовлении бубна, инуиатские резчики режут внутренний обод бубна кривым ножом, придавая ему вогнутую форму для того, чтобы звук шел наружу.

У этого кривого ножа (справа) костяная рукоятка обмотана еловым корнем. Лезвие сделано из тонкой металлической пластинки закругленной формы. Как и у многих инструментов в коллекции, рукоятка ножа идеально сбалансирована и укладывается в руку. Еловый корень одновременно

Courtesy of the Trustees of the British Museum

Кривой нож 8223 (справа)

Аналогичный нож в БМ (внизу)

Материал: кость, еловый корень, металл

Источник: коллекция Эдварда Белчера

Музей: Британский музей

Музейная запись: «Эскимосское изделие с мыса Бофорта. Режущий инструмент (скребок?). Небольшой обруч вставлен в паз на конце костяной рукоятки с обмоткой из коры. Частично просверленное отверстие. (Коллекция Белчера, лот 302). Дар А.В. Франкса от 10-6-72. Мыс Бофорта».

увеличивает окружность рукоятки в месте ее захвата и делает ее более гладкой по сравнению с шершавой и пористой костью. Хотя и сегодня инуиатские резчики по дереву широко используют кривые ножи, Рон подивился как мало металла пошло на изготовление этого ножа. «Настоящий мисик, когда железо было такой редкостью». Создатель этого ножа был не только изобретательным, но и экономным мастером.

Многие инуиаты вспоминают, как ловко и умело использовали эти инструменты их отцы. Джон и Рон подчеркивают, что резчики оттачивали свое мастерство, посвящая резьбе по дереву достаточное количество времени.

Джон: – У них было время и воображение, которых у нас уже нет. У нас нет времени, чтобы подумать – мы живем в мире, который вечно спешит. А они планировали на будущее... и все из-за погоды.

Рон: – Они занимались резьбой, когда штормило, чтобы не терять времени в плохую погоду

Джон: – Это было любимое занятие – эскимосская резьба. Они просто сидели и вырезали, и разговаривали. Каждый раз, когда приходишь

к кому-то в дом, там кто-нибудь сидит и вырезает что-нибудь: вилку, ложку... Когда погода – хорошая, они сидели на улице.

Изобретательность инуиатских мастеров проявляется не только в повторном использовании материалов, но и в использовании сломанных предметов для изготовления из них новых орудий и инструментов. По словам коллекционера лейтенанта Белчера, обе костяные шаблоны для плетения сетей происходят «из района Ледового Мыса». Верхняя шаблонка достаточно крупная, предназначенная вероятно для плетения сетей для ловли тюленя или белухи. Шаблонка поменьше очень необычна, так как имеет несколько выступов на рукоятке. По мнению различных людей, эти выступы могли служить упором для пальцев, или предназначаться для изготовления сетей различных размеров. Но есть еще и третье объяснение. Согласно ему, мастер просто использовал для изготовления шаблонки обломок другого орудия, в котором уже были прорезаны выступы. В других коллекциях имеются примеры изготовления шаблонок из обломков полозьев нарт и обода от решета. (см. Моррисон 1991: 51, иллюстрации 11 d и e).

Courtesy of the Trustees of the British Museum

Шаблоны для сетей 8234

Материал: моржовый клык

Источник: коллекция Эдварда Белчера

Музей: Британский музей

Музейная запись: «Плоское изогнутое ножеобразное орудие из моржового клыка, на конце лезвия – выступ, края закруглены (Кол. Белчера, лот 267). Дар А.В. Франкса от 10-6-1872. Сэр Эдвард Белчер сообщил, что это – шаблонка для сетей из района Ледового Мыса»

8235

Материал: моржовый клык

Источник: коллекция Эдварда Белчера

Музей: Британский музей

Музейная запись: «Плоское орудие из моржового клыка – отверстие в основании лезвия; ряд выступов на одной стороне рукоятки – 8 выемок на рукоятке. Кол. Белчера, лот 264. Дар А.В. Франкса от 10-6-1872. Сэр Эдвард Белчер сообщил, что это – шаблонка для сетей; выступы определяют величину ячеек сети. Из района Ледового Мыса»

Помимо сбалансированности и экономии материала, многие из этих весьма функциональных орудий отличаются красивой отделкой и украшениями. Так, сделанная из ели рукоятка дубинки для забоя тюленя *каруун* или *анаулаун* (М) украшена по центру желобком, как многие длинномерные орудия. Головка дубинки, привязанная к ручке продетыми через два отверстия полосками китового уса, вырезана из моржовой челюсти и имеет особую форму. По словам Рона, это – «классическое уэльское изображение белого медведя» с инкрустированными китовым усом глазами, ушами, ноздрями и, возможно, губной серьгой. На щеках имеются дырочки, куда, возможно, вставлялись усы.

– Как скульптура, она так красива! [Мастер] чувствовал прочность дерева, [и] понимал материал. В этом орудии нет лишнего веса. Оно достаточно прочное для своей цели, но не слишком массивное. Все эти [орудия] сделаны под человека (Рон Сенунгетук).

Очень похожие дубинки встречаются в коллекции «Брус» из Порты Кларенса (ВанСтоун, 1976), что дает основания предположить, что и эта дубинка была сделана где-то в районе оконечности полуострова Сьюард.

Дубинка для забоя тюленей 8271

Материал : плавник, кость морского млекопитающего, китовый ус, тюленья кожа

Источник: коллекция Эдварда Белчера

Музей: Британский музей

Музейная запись: Запись в музейном каталоге: "Кусок моржового клыка вырезанный в форме медвежьей головы, привязан к сосновой рукоятке с желобками по обеим сторонам, сделанным китовой костью.

№ 26 – дубинка для тюленей. Колл. Белчера 265. Дар А.В. Франкса от 10-6-1872." Надпись на табличке: «Тюленя бьют по носу».

Courtesy of the Trustees of the British Museum

Швейные наборы

8213 (справа)

Материал: Моржовый клык, тюленья кожа, шерт? кремь?

Источник: коллекция Эдварда Белчера

Музей: Британский музей

Музейная запись: «В трубке из моржового клыка, украшенной выгравированными точками, прячется шнурок с воткнутыми в него европейскими стальными иглами; кусочки материала, одинарный крючок, двойной крючок из моржового клыка, точильный камень. Колл. Белчера, лот 289. Дар А.В. Франкса от 10-6-1872”

Courtesy of the Trustees of the British Museum

8212 (внизу)

Материал: Моржовый клык, кремь?, стеклянные бусины, тюленья кожа

Источник: коллекция Эдварда Белчера

Музей: Британский музей

Музейная запись: «Женский швейный набор: трубка из моржового клыка, инкрустированная голубыми стеклянными бусинами, и кожаный шнурок; плоский крючок из моржового клыка, точильный камень с отломанным краем (Колл. Белчера, лот 289) Дар А.В. Франкса от 10-6-1872”

SM 8212
Courtesy of the Trustees of the British Museum

Изготовленные эскимосскими мастерами игольники являются живым воплощением эскимосского искусства, экономного и вдумчивого использования материала. В старину в таких игольниках хранились драгоценные металлические или хрупкие костяные иглы, а чтобы у швеи все инструменты были под рукой и в одном месте, швейный набор крепился к поясу, обеспечивая легкость и удобство транспортировки. Закрепленный на крышке шнурок из тюленьей кожи протягивается через костяной футляр в виде трубки, защищающий воткнутые в шнур иголки. Люк Кунук из поселка Пойнт-Хоуп рассказывал, что, по словам его бабушки, у каждого поселка был свой стиль изготовления швейных наборов, а также, что футляры игольников часто делались из крыльевых или ножных костей крупных уток или белоголовых орланов. Чтобы достать иголку из футляра, достаточно потянуть за крышку. Тем же шнурком к основанию игольника крепятся другие швейные принадлежности, такие как небольшой нож-улу, шило, точильный камень для заточки игл и одинарные или двойные крючки.

Ученые обычно считают, что эти крючки предназначались для крепления наперстков и игольника к сумке с рукоделием (Нельсон, 1983: 109; Мердок, 1892; Бокстоус, 1977). И совершенно очевидно, что так оно и было. Но такую функцию данные крючки выполняли, когда женщина шитьем не занималась, когда и наперсток, и сам швейный набор были убраны или пристегнуты к рабочей сумке. Однако тщательность и точность, с которой выполнены эти небольшие крючки, а также их единообразие, позволяют предположить наличие у них дополнительных функций. Несмотря на то, что лишь немногие из современных инупиатов видели швейные наборы в работе, Джон предположил, что такие крючки могли также использоваться для соскребания налета со смотанных жил. Росс Шейфер из Коцебу считает, что такими крючками крепились небольшие куски различных материалов, что соответствует мнению автора коллекции. Спустя годы после того, как он привез швейные наборы с Аляски, Белчер писал, что такие крючки не только используются для закрепления рукоделия, но и служат в качестве временного крепления любого предмета, заинтересовавшего собирательницу, до перевода его в коллекцию других «оберегов» (1861: 141).

Дизайн и технологии

Искусное использование различных технологий и материалов при изготовлении орудий и одежды для суровых климатических условий свидетельствуют о необыкновенной изобретательности инупиатских мастеров. В отдельных случаях древние эскимосские технологии и дизайн оказались настолько совершенными, что выдержали испытание временем. Широко распространенные сегодня на северо-западе Аляски скребки *икуун* (М) почти в точности повторяют форму старинных скребков, представленных в музейных коллекциях. Этот скребок имеет ручку из соснового дерева с вырезанными на ней идеально расположенными выемками для пальцев: большого – сбоку, указательного и среднего – сверху, и дальше по рукоятке для остальных пальцев. В горизонтальный паз вставлено серо-черное кремневое лезвие. Сегодняшние мастера используют вместо кремня утилизированные куски металлических труб или прутьев. И как в старину, они часто подбирают и складывают в рабочем сарае или в *канитчак* (сенях) подходящие куски плавника или кости для будущих поделок.

Точно также, это ледовое решето *митиньгон* напоминает металлические орудия, используемые сегодня во время подледного лова рыбы или крабов. По деревянной рукоятке проходит вертикальная полоса, как и на рукоятке дубинки. Обод решета сделан из рога оленя-карибу и сшит полосками тюленьей кожи. Сетка решета выполнена из китового уса в форме звездочек. Из бесед с жителями Уэльса и Нома мы узнали, что самыми известными мастерами по изготовлению *митиньяок* были резчики с Малого Диомида.

Ледовое решето 1828.12.13.16 (справа)

Материал: олений рог, китовый ус, плавник, тюленья кожа

Источник: коллекция Ф.В. Бичи

Музей: Британский музей

Музейная запись: надпись от руки: «Сачок, используемый эскимосами для мелкой рыбы – Залив Коцебу»

Скребок для шкур 8219 (внизу)

Материал: плавник, кремь или шерт?

Источник: коллекция Эдварда Белчера

Музей: Британский музей

Музейная запись: “Струг, деревянная ручка, глубокие выемки для пальцев, квадратный резак из темно-серого кремня? с хвостом?; обе поверхности гладкие, 5 1/2 и плоские с полировкой.. (Колл. Белчера, лот 30). Дар А.В. Франкса от 10-6-1872”

Courtesy of the Trustees of the British Museum

Courtesy of the Trustees of the British Museum

В то время как большое количество старинных технических приспособлений и технологий сохраняются среди современных эскимосских народов в широком употреблении, некоторые из них сегодня практически исчезли. Так, лишь немногие их инупиатов имеют опыт обращения с луком и связанным с ним снаряжением, таким как стрелы или выпрямитель для древка стрелы. На северо-западе Аляски к 1880 году установилась регулярная торговля огнестрельным оружием, поэтому все меньше и меньше местных жителей имели возможность наблюдать использование лука.

Данный составной лук с обмоткой из жил сделан, скорее всего, из елового плавника. Похоже, что он выполнен из одного куска дерева, и как аналогичный лук в музее Пита Риверса (описываемый Джоном Бокстоусом), он также усилен по «плечам» вставками либо из оленьего рога, либо из моржового клыка. Вили Гудвин из Коцебу поясняет, что вставки часто делались из ребер или иных гибких костей. Деревянные части лука окрашены красной охрой или ольховой корой. Корпус лука оплетен жилами (продольно и по окружности) от одного плеча до другого. На данном снимке тетива лука выполнена из растительного материала, и скорее всего, была надета на лук уже после того, как он был привезен в Великобританию. При использовании тетива оттягивается в противоположную сторону для сообщения дополнительного усилия.

Все кто работал с луками или писал о них, отмечают, что их постоянно нужно было подтягивать и налаживать. Во влажных условиях жилы растягиваются. Дерево также разбухает и сохнет в зависимости от степени влажности. Мужчинам постоянно приходилось подгонять и подлаживать свои луки в зависимости от зверя, на которого они охотились, и от погодных условий (Бокстоус, 1977: 20, Мердок, Берч, 2006: 233). Для наладки натяжения тетивы сплетенные в шнур жилы подкручивались при помощи специального шила или стержня. В связи с этим у мужчин было весьма четкое представление о влажности и прочих погодных условиях. Погодные и сезонные изменения неизбежно вызвали необходимость наладки охотничьих луков.

Лук 96.444

Материал: плавник, жилы, кость

Источник: коллекция Фредерика Вильяма Бичи? Музей: Британский музей
Музейная запись: «Куплено у эскимосов Фондом Кристи»

Courtesy of the Trustees of the British Museum

Выпрямитель древка стрелы 8228, Отбойник 8241 (справа)

Материал: моржовый клык, стеклянные бусины, бивень мамонта, олений рог, жилы

Источник: коллекция Эдварда Белчера

Музей: Британский музей

Музейная запись: «8228 – Эскимосский мыс Хоуп, Берингов пролив.

Выпрямитель стрел из моржового клыка, на конце – голова моржа, рукоятка заканчивается медвежьей головой; угловой паз, выгравированы фигурки оленя и двух человек стреляющих из лука... (Колл. Белчера 269) Дар А.В. Франкса 10-6-72. L 7 3/8 W 1 5/8».

«Эскимосский мыс Лисберн. Орудие для отбивания наконечников для стрел: рукоятка из бивня мамонта с широким основанием украшена гравировкой; зубило из оленьего рога привязано шнурком из жил (Колл. Белчера : 275) Дар А.В. Франкса, 10-6-72».

Запись на карточке: «Приобретено на мысу Лисберн в 182- году, описывается Сэром Эдвардом Белчером в издании «Trans. Ethnol.». См.: London, New Series Vol. 1 p. 139 (no 44) Lond. 1861»

Кремневый отбойник 8241 (на фото сверху)

Выпрямитель древка стрелы 8228 (на фото снизу)

Courtesy of the Trustees of the British Museum

Courtesy of the Trustees of the British Museum

Как и в ситуации с луками, на северо-западе Аляски сегодня редко можно встретить выпрямители для стрел. С помощью этого инструмента, охотник выпрямлял древко стрелы, действуя им как накидным ключом. По словам Белчера, приобретшего этот артефакт, вырезав древко нужного размера, охотник оборачивал его древесной стружкой, окунал в воду и разогревал над огнем до появления пара, размягчавшего дерево. Затем древко вставляли в отверстие выпрямителя и выпрямляли изогнутые участки древка, применяя силу, до тех пор, пока стрела не становилась совершенно прямой. Рукоятка выпрямителя выполнена в виде белого медведя с инкрустацией китовым усом (глаза), а противоположный конец, возможно, имеет форму моржа.

Такие кремневые отбойники использовались для изготовления наконечников для оружия. Широкий закругленный конец – рукоятка. Зубило из оленьего рога на противоположном конце служило для откалывания от куска кремня тонких сколков, из которых делались наконечники. Рукоятка выполнена из бивня. На периферийном конце выгравированы две головки оленя, а по центру идет орнамент из кружков и точек.

Инновации

Инупиатские традиционные мастера демонстрирует замечательную гибкость и изобретательность в освоении новых идей и материалов. В разных поселках у мастеров были свои традиции и приемы, равно как и различные материалы. Как в старинных, так и в современных инупиатских изделиях часто используются самые неожиданные материалы. Перл перечислила несколько средств, которые женщины используют при обработке шкур. Традиционно для выделки шкур применялись моча и рыба икра. Но с появлением в магазинах современных продуктов женщины стали экспериментировать, используя такие продукты, как, например, майонез, смесь мыла «Напа» с яруткой, и еще какой-то продукт, который называется «Гуп».

Джон рассказал, как он отбеливал моржовый клык перед продажей при помощи средства для чистки зубных протезов. Современные инупиатские художники и мастера продолжают традиции практичности и изобретательности своего народа.

(вверху) Росс Шейфер из Коцебу показывает крюк для охоты на тюленя, сделанный из старых деталей от снегохода.

(слева) Арло Дэвис из поселка Селавик демонстрирует самодельное ручное сверло.

По сравнению с другой инуиатской обувью, этот унт на мягкой подошве выглядит несколько необычно. Его подошва не гофрирована и, по виду, сделана из шкуры лося. Передняя часть голенища сшита из восьми маленьких кусочков кожи. «Может быть, им не хватило кожи, и они сшили из кусочков старого материала...» – предположила Фэй. Сзади по щиколотке пришит кусок неизвестного отбеленного материала, а верхняя часть голенища, похоже, вообще сшита из замши или даже парусины. Единственный типично эскимосский материал используется в завязках и петлях. Скорее всего, это – крашенная ольховой корой тюленья кожа.

Несмотря на то, что в записи Британского музея говорится: «женские унты с Мыса Томпсона на северо-западном побережье Америки», при первичном осмотре артефакта консультанты по культурному наследию сочли, что этот унт не был изготовлен инуиатами. Работая на месте в Британском музее, мы решили, что он мог быть сшит английским моряком по модели унтов, которые он видел на инуиатах. Но когда я показала фотографии женщинам на Аляске, некоторые из них, включая Беду Слувку из Савунги, Лелу Оман с реки Кобук и Вику Оуэн, которая родилась в Анадыре, а теперь живет в Коцебу, узнали в этом предмете летний унт. «Тогда ведь шили из того, что было под рукой», – подчеркнула Лела. Очень может быть, что сшившая этот унт, женщина выменяла «чужеземный» материал у торговцев с Чукотки или у европейских путешественников. Увидев аналогичный унт в коллекции Национального музея Шотландии, инуиатские консультанты поколебались в своей уверенности в его иностранном происхождении. Кем бы ни был сшит этот унт, неизвестный мастер или мастерица искусно сшили вместе маленькие кусочки старого материала (включая чужеземный) так, что в результате получился вполне функциональный и, наверное, удобный летний унт. Интересно, что парный ему унт хранится в коллекции Национального музея Шотландии (UC 206).

Courtesy of the Trustees of the British Museum

Унт 1828.12.13.10

Материал: шкура неизвестного животного (лось?), тюленья шкура, парусина?, жилы или нитки?

Источник: коллекция Ф.В. Бичи Музей: Британский музей.

Музейная запись: «No 10 (один унт) женские унты с Мыса Томпсона на северо-западном побережье Америки».

Взаимоотношения, связанные с орудиями и одеждой

Знание, надлежащая оценка и использование различных материалов предполагали наличие целой системы взаимоотношений между людьми, людьми и животными, а также людьми и природой: землей, морем и даже погодой. Все эти взаимоотношения воплощены в артефактах коллекции «Блоссом / Берингов пролив». Изготовление и использование многих из них требовало наличия особых взаимоотношений и взаимодействия между участниками этого процесса. Рон и Джон описывают взаимодействие между двумя людьми, изготавливающими веревку из тюленьей кожи. Женщины точно также рассказывают о разделении труда и взаимопомощи между родственницами при обработке шкур.

Будучи орудиями, предназначенными для выполнения тех или иных задач, или одеждой для обеспечения выживания в Арктике – все эти предметы одновременно представляют собой дары. Это – дары животных, которые подарили себя достойным охотникам, дары охотников, поделившихся щедростью добытого зверя с односельчанами, и дары швей или резчиков, которые сшили или вырезали эти предметы для достойных членов семьи.

Эти предметы также иллюстрируют взаимоотношения между людьми и животными. Изготавливая орудия охоты, мастера часто старались сделать их дружелюбными по отношению к добываемому зверю. Точно также в рассказах о старинных вещах подчеркиваются важные или повседневные моменты этих взаимоотношений.

Совместная работа по изготовлению орудий

Обработка материалов и изготовление орудий и инструментов редко осуществляются в одиночку. При этом огромную роль играет сотрудничество и доверие между мужьями и женами, братьями, родственниками мужа или жены и другими членами семьи. Порой в результате совместной работы отношения между людьми укрепляются. Джон, Фэй и Рон описывают процесс изготовления веревки из тюленьей кожи. Из кожи тюленя или лахтака изготавливаются ремни, шнуры и веревки. Женщины готовили заготовку из шкуры в форме кишки, предварительно удалив жир, шерсть и эпидермис. Затем мужчины резали эту «кишку» по спирали, так что из нее получалась одна длинная полоска веревки.

– Они должны четко работать вместе: тот, который режет, и тот, который держит. Потому что у вас есть только один инструмент – нож. А еще есть палка, на которую наматывается отрезанная веревка – и это нужно держать крепко. А у другого парня – нож. Он мерит толщину веревки по ширине пальцев, чтобы веревка все время была одинаковой [ширины]. Парень, который режет, знает для чего эта веревка будет использоваться. Будет ли это аркан или веревка для гарпуна. Крепления для нарт делаются из кожи молодого лахтака – угрук или угругак (М). Но и тот, который держит, он тоже очень важен, потому что он должен натягивать кожу с одинаковой силой, не дергать. Они должны быть уверенны друг в друге. Я видел, как мужчины режут веревки, и иногда они друг другу говорят не самые приятные слова (Джон Гудвин).

Три охотника с острова Св. Лаврентия и Карлин Итчоак из Нома.

Помимо взаимного доверия, как заметила Фэй, [мужчины] также должны были «быть уверенными в коже, которую они режут», то есть они должны быть уверены в том, что женщины подготовили тюленью шкуру надлежащим образом.

Совместная работа организуется в соответствии с конкретными отношениями в каждой семье. Рассказывая о приведенном выше процессе изготовления кожаной веревки, Рон привел такие детали:

– Мой отец и дядя работали на пару – в каждой семье была такая сработавшаяся команда – пара человек, которые знали, как работать друг с другом. Они начинали резать коротким ножом: отрежут – подкрутят [веревку вокруг палки], отрежут – подкрутят. Они могли так проработать час... все зависело от размеров кишки и веревки, которую они нарезали.

Затем веревка вымачивалась в воде. Рон продолжает:

– Веревка у них могла быть 100 футов (30 м) длиной; они натягивали ее между двумя столбами и сушили, и это был конечный продукт: от толстых для охоты на кита, до тонких из которых плелись сетки.

Фэй отметила, что обработка шкур – дело очень трудоемкое, и что родственники помогают друг другу. Фэй и Рон идентифицировали этот нож-улу как как игиасушут или улук'пак' (М), то есть улу более крупного размера, предназначенный для расщепления моржовых шкур при изготовлении обшивки для байдары. Для расщепления шкуры моржа нужен еще один инструмент, редко встречающийся в музейных

Нож-улу, номер неизвестен
Материал: кремний, растительный корень
Музей: Британский музей

Такаши, Фэй, Иан
Тейлор из Британского
музея, Эмбер и Рон в
Британском музее

коллекциях. Это – иихклук’ – доска для расщепления шкур.

Фэй: – Я обычно помогала Акхе, Кэти, моей сестре, Мейбел. Сначала мы срезали жир, а потом, когда жир удален, мы готовились расщеплять шкуру надвое. Но для этого нужно иметь специальную доску – иихклук’, для расщепления шкур, а одну сторону ноги закрыть мешковиной, и прижать ступней. А потом режешь-расщепляешь шкуру ножом-улу... получается две шкуры... и всего-то нужна эта доска - иихклук’ – большая доска.

Рон: – Доска примерно такой высоты [от 60 до 90 см], половина ее уходит в снег, а то что остается имеет форму похожую на грушу, и вот тут начинаешь резать, потом оттянешь шкуру, потом отрежешь следующий кусок. Это обычно делается весной после охоты на зверя, то есть в начале июня.

Фэй: – [Это занимает] примерно один день. Однажды мы с Мейбел расщепляли две шкуры. На это ушло два дня. Я всегда вызываюсь помочь. Жена Эндрю была моей свояченицей. Так я ей помогала и заодно училась, как это делается... меня также научили шить шкуры.

Посмотрев фотографии с изображением швейных принадлежностей и одежды многие швеи в аляскинских поселках часто приносили из своих к’анитчак’, сеней или подсобок тюленьи и оленьи шкуры и демонстрировали нам приемы выделки и очистки шкур, манипулируя воображаемыми инструментами. Фэй вспоминала, как мать учила ее соскребать мех со шкуры лахтака, катая по шкуре банку из под сухого молока. Она насыпала на шкуру песок или пемзу, а потом катала банку, пока весь ворс не вылезал. «У бабушки были такие специальные камешки, для очистки шкур оленят. Она эти камешки использовала после обработки шкуры скребком. Итаак’ – маленькие камешки для парки из оленьей кожи». Около поселка Уэльс есть холм-кикик, где местные жители собирают пемзу. Перл и Джон говорили, что они используют для выделки шкур угла – золу из печи, а также куски лавы, которые собирают на берегу около Шишмарева.

Тогда как одни орудия объединяли людей для выполнения совместной работы, другие разделяли их. В старину до распространения огнестрельного оружия охотники должны были подбираться к зверю почти вплотную. Животные, на которых охотился человек, могли издали почувствовать его приближение по запаху. Поэтому охотничьи орудия хранились в снях-канитчак или в сарае, особенно во время охотничьего сезона.

– Звери очень хорошо чувствуют человека – [у них]хороший нюх. По рассказам бабушки, когда охотники отправлялись охотиться на песцов, они выслеживали их может быть, два дня, и они старались пахнуть, как звери. И эти охотники, они вывешивали одежду на улицу, чтобы она не пропитывалась запахом дома и женщин. Некоторые из них даже с женами не спали осенью (Джон Гудвин).

Иан, Такаши, Перл и Джон в Британском музее

Уход за одеждой и забота о людях

Охотники прошлых лет также старались не пачкать одежду кровью. Если охотничья одежда пачкалась, ее нужно было почистить и удалить запахи.

– Сначала, живя с отцом, когда я была девочкой, и потом, когда я вышла замуж, я следила за чистотой их одежды. Прежде всего я смывала кровь моржа и оленя водой. Мой отец оставлял парку, в которой он ходил на охоту, в сених, он никогда не ходил в ней по поселку. У него парка была в два слоя, он никогда не приносил ее [домой] (Фэй Онгтовасрук).

По словам Фэй, «у людей было мало вещей», и им нужно было ухаживать за тем, что у них было. Безусловно, забота об орудиях и одежде, в конечном итоге, представляла собой заботу о тех, кто пользовался этими орудиями или одеждой, поскольку даже маленькие трещины или дырки в унтах, одежде или орудиях могли иметь для своих пользователей катастрофические последствия. Рассматривая детали оленьей парки мы обсуждали другие способы ухода за одеждой. Если она намокнет, заметила Фэй, парку нужно разминать, чтобы она не села.

Парка из шкуры олененка-карибу Q72AM2

Материал: мех олененка-карибу, волк, жиры

Источник: коллекция Фредерика Вильяма Бичи

Музей: Британский музей

Фэй перегнула капюшон наперед, чтобы посмотреть на его макушку. «Старые женщины всегда смотрят на капюшон, чтобы определить: мужская это парка или женская», – прокомментировала Перл. Перл и Фэй заключили, что скорее всего эта парка была женской, потому что у нее острый капюшон и маленький размер. А Фэй добавила: «Парка из олененка – это летняя парка, она носится мехом наружу, и это пожалуй, объясняет, почему она сшита такими стежками». Она указала на крохотные аккуратные стежки на кожаной стороне парки. Это шов – *ахлипсик*, он шьется с меховой стороны, может быть, для того, как предположила Турид, чтобы шов не раздражал кожу, ведь такая парка носится прямо на голое тело. Обшлага и подол заделаны нормальным швом *килапиак*, что предотвращает растягивание парки и потерю ею формы.

Скорее всего, люди имели несколько парок на разное время года. В зимнее время поверх этой парки могла надеваться другая. Джон предположил, что эту парку, скорее всего, носили, заворачивая опушку внутрь капюшона, как это часто делают пожилые люди, чтобы их не продуло.

Капюшон шит из меха с головы оленя-карибу. Мех со спины олененка положен в середину спинки и переда парки – Фэй объяснила, что эти детали шьются первыми. Мех с живота олененка кладется по бокам парки, а из хвостовой части шкуры выкраивается

нижняя часть спинки изделия – это самый красивый кусок меха, отметила Фэй. Перл пояснила важность отделки линии плеча и горловины.

– Очень важно, как женщины выкраивают горловину и плечо; это определяет, как будет сидеть изделие. Моя мама всегда говорила, что женщины вечно забывают о плечах, выкраивая парку или атиклюк, – забывают, что у них есть плечи. Когда мама умерла, я посмотрела на ее парки, мне хотелось понять, что они имела в виду. Так вот у нее на парках плечо всегда было закругленным (Перл Гудвин).

Фэй в Британском музее

**Гарпун 1828.12.13.34 (верхний),
1828.12.13.35 (средний), 96-449 (нижний)**

Материал: дерево, моржовый клык, тюленья кожа
Источник: коллекция Фредерика Вильяма Бичи
Музей: Британский музей

Музейная запись: 1828.12.13.34: «Остров Св. Лаврентия – гарпун для охоты на кита или моржа». 1828.12.13.35: «Залив Коцебу – гарпун для охоты на кита или моржа». 96.449 «Острие гарпуна – из моржового клыка, торец – из кости. Эскимосское изделие. Куплено фондом Кристи (Музей вооруженных сил). Эскимосские орудия – копья, сабли и гарпуны. Дар капитана Ф.В. Бичи. Вся серия представляет собой один трофей в Музее вооруженных сил, а вышеприведенная надпись являлась погребальным ярлыком».

Изготовление по мерке

Многие орудия и предметы одежды изготавливались специально для конкретного человека. Гарпуны, луки, скребки, парки и обувь идеально соответствовали физическим особенностям тела человека, для которого они предназначались. Гарпуны охотник делал для себя и их размеры соответствовали размерам тела пользователя. Эти гарпуны- *унаак'*, вероятно, использовались для охоты на моржа и *угрук* – лахтака, но древки гарпунов представлены не в полном виде. На них не хватает передней части и головки древка, наконечника и линя. Остроконечное орудие из моржового клыка на конце древка представляет собой многофункциональное приспособление, которое может использоваться как щуп для льда или как копьё.

Courtesy of the Trustees of the British Museum

Скребок для шкур 8219

Материал: плавник, кремь

Источник: коллекция Эдварда Белчера

Музей: Британский музей

Музейная запись: «Рубанок, деревянная ручка, глубокие впадины для пальцев, квадратное лезвие из темно-серого кремня? С хвостом?

Обе поверхности ровные 5 1/2 и плоские с полировкой... (Колл. Белчера, лот 30) Дар А.В. Франкса, 10-6-72.

Инупиатские резчики отмечали, что при изготовлении орудий, например скребков, каждый из них вырезал скребок по руке своей жены. Росс Шейфер даже сделал глиняный слепок руки своей жены, чтобы вырезать для нее инструмент точно по мерке. Когда Вилли Гудвин занялся изготовлением женских ножей-улу, он сначала наблюдал за работой женщин, а потом стал расспрашивать их, какой тип рукоятки был наиболее удобным в работе, поскольку, как он сам шутит, «если не сделать женщинам инструменты точно по их руке, они найдут любой предлог, чтобы не делать свою работу». В конце концов, он обнаружил, что наиболее сбалансированным оказывается инструмент с несимметричной рукояткой, где большому пальцу отводится меньше места, чем остальным четырем.

Этот скребок сработан так, что на его рукоятке сверху идеально укладываются указательный и средний пальцы, тогда как большой, безымянный и мизинец обхватывают ее с боков и снизу. Этот инструмент можно держать только одним способом, и он годится далеко не для каждой руки. Все это делает изготовленные орудия глубоко индивидуальными.

Мастера не только делают инструменты, соответствующие размерам руки или тела того, для кого они предназначаются, они используют части собственного тела в качестве измерительных средств. «Твоя рука – это твоя линейка», – заметила Фэй.

Courtesy of the Trustees of the British Museum

Копалки для выкапывания съедобных корней сикль'ак' (БП) и иврук'синь (М) делаются точно по руке пользователя. Барбара вспомнила, что когда она была маленькой, отец сделал для нее маленькую копалочку по ее детской ручке. По ее мнению эта копалка, скорее всего, предназначена для выкапывания к'уагак' – щавеля, потому что у этого растения корни – поверхностные. Фэй и Барбара употребляют в пищу все части растения к'уагак': корни, листья и стебель. Фэй заметила, что такой копалкой можно также добывать масу или путиник', или утиик'. Все стали вспоминать истории, связанные с добыванием съедобных корней, а Перл и Фэй поделились рецептами их приготовления. Глядя на копалку, Фэй вспомнила свой собственный сикль'ак', а также заботливость своего мужа:

– Я пользуюсь ими [копалками]. Когда был жив мой муж, он сделал мне сикоак с медным лезвием... но привязал его не веревкой, а проволокой... а потом при помощи электрического [инструмента] он выгравировал на нем мой номер карточки социального обеспечения!

Мы все рассмеялись, а Рон воскликнул:
«Вот – пример идентифицирующего дизайна!»

В сравнении с более сложными эскимосскими охотничьими орудиями инупиатские копалки выглядят достаточно утилитарно, но эта привлекла наше внимание, возможно, вследствие двойной функции данного предмета. Она одновременно является жизненно-необходимым личным инструментом и драгоценным подарком от мужа – жене или от отца – дочери.

– ...потому что практически на протяжении всей моей жизни я пользуюсь этими предметами, собирая зелень, добывая съедобных моллюсков, выкапывая головки дикого лука (Фэй Онгтовасрук).

Courtesy of the Trustees of the British Museum

Копалка для добывания корней 8229

Материал: плавник, олений рог, тюленья кожа, ольховая кора

Источник: коллекция Эдварда Белчера

Музей: Британский музей

Музейная запись: «Орудие № 29. мотыга для добывания корней; короткая рукоятка, расширяющаяся в форме луковичи, покрашенная красной краской; на конце луковичи – паз с вставленным в него куском кости... Колл. Белчера, лот 266. Дар А.В. Франкса. Копалка для корней. По словам сэра Эдварда, эта копалка из оленьей кости предназначалась для выкапывания корней».

Многочисленное использование рукояток и преобразование орудий

Рукоятка этого струга *улиммаун* (М) сделана из плотной кости морского млекопитающего. Головка орудия сработана из челюсти моржа. Оба элемента (рукоятка и головка) соединяются друг с другом посредством деревянной пластинки под углом 60° и связываются через просверленные отверстия веревкой из тюленьей кожи, намоченной в процессе работы для обеспечения последующего натяжения. Из головки торчит острое железное лезвие, прочно укрепленное в пазу вбитым в него деревянным клинышком.

Такие струги используются, прежде всего, для вытесывания весел, каркасов для байдар или полозьев для нарт. Вилфред Лейн из Коцебу (уроженец поселка Пойнт-Хоуп) пояснил, что такие струги также использовались в качестве ледового кайла. Эрнест Берч пишет, что эскимосы использовали струги и киркомотыги при сооружении землянок и ям для хранения продуктов (2006: 206).

Courtesy of the Trustees of the British Museum

Обратив внимание на клинышек, Фред Токту пояснил, что одна и та же рукоятка часто использовалась с разными головками. По сообщениям археологов, рукоятки от орудий встречаются в археологических раскопках реже, чем наконечники и лезвия. Головки орудий, принимающие на себя основную силу удара, встречаются в мусорных кучах, куда их выбрасывали по мере износа, либо в охотничьих тайниках, куда они складывались в ожидании следующего сезона охоты. Рукоятки снимались с инструмента по мере износа головки, или по окончании сезона его использования и крепились к головке другого необходимого в данный момент орудия. Такая взаимозаменяемость рукояток, возможно, помогает объяснить, почему женщины называли это орудие *сикляк'* – мотыга, обычно используемая

Courtesy of the Trustees of the British Museum

Струг 8221

Материал: моржовая кость, железо, тюленья кожа, дерево

Источник: коллекция Эдварда Белчера

Музей: Британский музей

Музейная запись: «Костяной струг с железным лезвием, вставленным в костяную головку и закрепленным деревянным клином; деревянная пластинка между концом рукоятки и головкой, связанными вместе кожаным шнурком... Колл. Белчера, лот 277. Подарена 10 июня 1972 года А.В Франксом.» «Сэр Эдвард приобрел этот предмет на мысу Хоуп к западу от мыса Барроу»

при сборе корней, а мужчины – *улиммаун* – струг. Возможно, женщины использовали такие рукоятки с мотыжной насадкой для выкапывания корней, а мужчины использовали струговую насадку для работы по дереву.

Похожий струг из коллекции Фредерика Вильяма Бичи находится в музее Пита Риверса, АМ662. Джон Бокстоус отмечает, что на рукоятке этого струга имеется вертикальный желобок и три просверленных отверстия неизвестного предназначения, предполагая, что «возможно рукоятка ранее использовалась как-то иначе» (1977: 72).

Память о людях и местности

При виде губных серег или их фотографий многие из эскимосских старейшин, смеясь, вспоминали, как в старые времена, когда старики жевали табак или пили чай, он вытекал у них через дырки в подбородке. Другие со смехом рассказывали, какие замечательные рожи можно было корчить, благодаря дыркам в подбородке от ношения губных серег.

В старину, когда мальчик становился подростком, родственники-мужчины острым ножом делали ему два надреза в нижней губе по обеим сторонам подбородка. В получившиеся дырочки вставлялись маленькие сережки из моржового клыка или кости, чтобы отверстия не зарастали (Берч 2006: 255). Со временем, когда ранки заживали, юноша вставлял в отверстия серьги большего размера, таким образом, постепенно увеличивая их размеры. Большинство мужчин в течение жизни меняли серьги на более крупные от шести до десяти раз. В зависимости от достатка и количества свободного времени на их изготовление, губные серьги *туутак'* (М), которые носили мужчины, делались из нефрита, кости, моржового клыка, бус или кварца.

Известный коллекционер и натуралист 19-го века Эдвард Нельсон пишет, что старые серьги, из которых хозяин «вырос», не выбрасывались. Вместо этого в узких концах серег просверливались

Courtesy of the Trustees of the British Museum

Губные серьги различных размеров 8196

Материал: моржовый клык

Источник: коллекция Эдварда Белчера

Музей: Британский музей

Музейная запись: «Набор из 3-х губных серег из моржового клыка, начиная с самых маленьких, вставляющихся в свежие надрезы в губе. Отверстия постепенно расширялись за счет увеличения размеров губных серег.

(Колл. Белчера. Дар А. В. Франкса от 10.06.1872)»

дырочки, через которые пропускался шнурок. «Мужчина мог хранить серьги среди различных амулетов или навешивать их в качестве украшения на конец пояса или ремень игольника своей жены» (1983: 48). Многие современные жители северо-западной Аляски сохранили похожие традиции. Посмотрев артефакты или их фотографии, многие из моих собеседников показывали мне брелки и сувениры, сделанные из старинных губных серег или найденных в тундре наконечников стрел и копей, хранящих память о людях, событиях или местности.

Courtesy of the Trustees of the British Museum

Женская шкатулка для шитья 8233

Материал: плавник, стеклянные бусы, кость, тюленья кожа

Источник: коллекция Эдварда Белчера

Музей: Британский музей

Музейная запись: «Сделанные из соснового дерева коробочка и крышка, узкие, продолговатые с закругленными краями; петли из кожаного шнура; 4 голубые бусины выложены по крышке в один ряд; один конец починен. Колл. Белчера
Дар А.В. Франкса от 10.6.1872»

(справа) Турид и Фэй в Британском музее

Женская шкатулка для шитья *миткутикавик* (М) предназначена для хранения в одном месте отрезков жил, материала и других швейных принадлежностей. Росс Шейфер даже предположил, что женщины могли хранить здесь собранные в тундре лекарственные травы. Несколько женщин отмечают, что помимо шитья и кусочков материала в такой шкатулке часто хранятся любимые безделушки хозяйки. Фэй вспомнила шкатулку своей бабушки, которая была очень похожа на эту, только немного больше и прошита по краям жилами или растительным волокном. Бабушка хранила в ней запас своего любимого табака.

Эта шкатулка сделана из соснового дерева и украшена сверху инкрустацией из четырех бусин. Каждая бусина разрезана пополам и прикреплена к крышке шкатулки плоской стороной, вероятно, в целях максимально экономного использования драгоценных стеклянных бусин. Крышка крепится на петлях из тюленьей кожи. Видно, что к этой шкатулке относились с большой заботой: ее расколовшийся боковой край отремонтирован с использованием шпилек из моржового клыка и, возможно, китового уса.

Взаимоотношения с животными

Изучаемые артефакты отражают взаимоотношения не только между людьми, но и между людьми и животными. Джонатан Кинг, музейный хранитель отдела Африки, Океании и Америк Британского музея, обратил наше внимание на необычный поплавок от рыболовных сетей. Этот поплавок *пуктагун* (М) сделан из корня крашеного охрой или краской из ольховой коры. Снизу имеется пряжка из моржового клыка, на которой укреплены бомбошки в виде фигурок тюленей, также вырезанных из моржового клыка. Вильям Фицхью и Сьюзен Каплан пишут, что когда в сети попадает животное, бомбошки гремят, таким образом, привлекая внимание охотника (1982). Сверху на поплавке имеется петля из плетеного китового уса. Поплавок украшен графитными линиями в виде китовых хвостов, а по одной стороне проходят параллельные линии, напоминающие татуировку на женском подбородке. Все изделие выглядит очень гармонично и красиво. Мы нигде не видели ничего подобного. Рон так прокомментировал его детали: «Если украсить орудие охоты оно привлечет к тебе зверя. Такое у нас поверье».

Рон пояснил, что украшение орудий на самом деле было, отчасти, функциональным.

– Сегодня охотники испытывают те же чувства, что и наши предки 500 лет, которые старались сделать свои орудия охоты как можно более красивыми и как можно менее враждебными по отношению к зверю, на которого охотишься (Рон Сенунгетук).

Courtesy of the Trustees of the British Museum

Поплавок для сетей 1855.11-170

Материал: плавник, моржовый клык, китовый ус, графит, ольховая кора или охра
Музей: Британский музей

Этот футляр для гарпунных лезвий вырезан в форме усатого кита с инкрустацией синей бусиной на спине. В выдолбленном углублении, заполненном пухом от семян чертополоха, лежат шесть сланцевых лезвий для китобойного гарпуна. Углубление закрывается крышкой, которая крепится при помощи завязки из жил. Такой футляр помещался в передней части байдары рядом с гарпунером на случай, если ему срочно понадобится заменить сломавшееся лезвие. В других музейных коллекциях имеются похожие изделия в форме китов с острова Малый Диомид, где, вероятно, был изготовлен и этот футляр. Интересно замечание Вильяма Фицхью и Сьюзен Каплан о том, что на нескольких из этих изделий у кита отрезана часть хвостового плавника (как и на данном футляре), что, с их точки зрения, символизирует добычу кита охотниками (1982 и Моррисон, 1991: 42).

Рон обратил внимание на полезность этого изделия и предположил, какие еще функции оно могло иметь.

– Этот футляр в виде кита предназначен для каменных лезвий. Защита. Защитная функция, как у сегодняшних картонных коробок, только этот футляр сделан еще и в виде культового предмета. Он имеет духовное значение, он говорит с животным. Это – связь между зверем и охотником, и одновременно это – футляр.

Футляр для лезвий метательного снаряда 8268

Материал: плавник, жилы, стеклянные бусины, растительное волокно

Источник: коллекция Эдварда Белчера

Музей: Британский музей

Музейная запись: «Эскимосское изделие с Ледового мыса. Контейнер и крышка в форме кита вырезаны из сосны и соединены друг с другом шнурком из плетеных жил. Контейнер выложен пухом чертополоха. Конец хвоста 7 1/2 3 1/2 отломан. На нижней стороне – синие стеклянные бусины. Колл. Белчера 265. Дар А.В. Франкса от 10.06.1872. В контейнере лежат 7 сланцевых наконечников для копья».

Идентификация, заложенная в орудиях и предметах одежды

Эстер Нортон из Коцебу демонстрирует свою замысловато отделанную парку из шкурок длиннохвостого суслика-евражки (поселок Коцебу, сентябрь 2007 года).

В зависимости от того, откуда родом был тот или иной человек, у него складывались определенные отношения с другими людьми. Исторически региональная и личная идентификация играли критически важную роль в обеспечении человеку прав торговать, путешествовать и использовать окружающие ресурсы, поскольку все эти права строго регулировались инуиатскими народами (Берч, 1998). Особую роль в определении происхождения человека и, соответственно, его региональной и племенной принадлежности, а также

родственных и общественных связей играла одежда. Фэй рассказала, что, например, узор в виде моржовых клыков на передней части парки идентифицировал жителя поселка Уэльс: «Только жителям Уэльса разрешалось носить парки с таким узором».

Многим эскимосам хорошо знаком самобытный стиль парок из Коцебу, прекрасным примером которого является замысловато отделанная парка Эстер Нортон. Современные инуиаты также часто носят одежду, позволяющую определить место их проживания, только сегодня вместо парок с региональным орнаментом, для этого служит одежда с корпоративной символикой поселковых и региональных корпораций.

Надпись на музейной табличке, сопровождающей этот экспонат Британского музея, гласит: «Мужские унты из шкуры северного оленя. Район залива Коцебу». Наши консультанты согласились, как минимум, с региональной принадлежностью, указанной на табличке. По словам Фэй и Перл, своим фасоном этот унт напоминает обувь, которую носят жители Коцебу. Но Перл, однако, обратила внимание на то, что выкройка этого унта отличается от того стиля, который распространен в Коцебу сегодня. В нем не хватает секции *к'ильмигун*, которая подворачивается и пришивается между подошвой *кингимгун* и верхней частью *сивуа*. (См. Подробное описание инупиатской обуви в Берч 2006, таблица 19).

Консультанты по культурному наследию также заключили, что материал, из которого сшит унт, является шкурой евроазиатского северного оленя, а не карибу. Во времена, когда шился этот унт, шкуры северного оленя добывались только на Чукотке. Вполне возможно, что эту оленью шкуру привезли с другой стороны Берингова пролива жители Чукотки, Уэльса или Малого Диомида на международную ярмарку в Сисуалик, где ее купил житель побережья залива Коцебу. А потом местная швея изготовила из шкуры унты в традиционном стиле региона Коцебу. Голенище унта сшито из перемежающихся полос темного и светлого меха, что служит своего рода украшением. Помимо прочности и мягкости оленьих шкур и жил, портнихи также высоко ценили многообразие расцветок оленьего меха, особенно до появления в этом регионе коровьих шкур. Фэй сообщила, что и сегодня популярным материалом для шитья остается мех белых оленей.

Мех шился с особой тщательностью. Оборванные или дырявые шкурки сшивались и латались так, чтобы швов не было видно. Это хорошо видно на изнанке роскошной парки из меха евражки, принадлежащей Эстер (фото слева). Только по изнанке можно понять, как много сил и старания приложила мастерица для обеспечения безупречного вида лицевой стороны изделия.

Унт 1828.12.13.2 (справа)

Материал: северный олень, лахтак, росомаха, тюлений эмбрион, жилы, краска из ольхи
Источник: коллекция Ф. В. Бичи
Музей: Британский музей
Музейная запись: «2. (один унт)
Мужские унты из шкуры северного оленя. Район залива Коцебу».

(слева) Изнанка принадлежащей Эстер парки из меха евражки, иллюстрирующая тщательность подборки и обработки меха.

Courtesy of the Trustees of the British Museum

Региональная идентификация

Оторочка или *куллипак* (М) по верху голенища служила не только украшением, но и, как единодушно подчеркивают Перл, Джон, и Рон, идентификацией, указывая на региональную принадлежность обутого в унты человека. Данный унт оторочен крашеной полоской шкуры россомахи, пришитой мездрой наружу так, что мех торчит по краю оторочки. Помимо этого оторочка украшена крохотными кусочками красного меха неродившегося тюленя. Люк и Анджела Кунук из поселка Пойнт-Хоуп вспоминают, как жители поселка пробовали красить шкуры разными красителями – большинство из них оказывались нестойкими – и нашли, что лучше всего в качестве красителя годился красный упаковочный картон от товарных ящиков из магазинов фирмы «Аника». У женщин поселка Пойнт-Хоуп этот картон был любимым красящим средством.

Эстер Нортон из Коцебу пояснила, что с появлением на севере ножниц и металлических улу, региональные фасоны одежды стали гораздо более сложными. Старинные фасоны украшались полосками и «холмами», которые кроились из разноцветных треугольников: «В старину нарядные [парки] украшались прямыми линиями... у них не было [металлических] улу и ножниц – были только каменные улу... Я копирую и знаю старинные фасоны.... У них всегда были прямые полосы и «холмы».

Подошва унта мелко гофрирована. Гофрировка твердой кожи лахтака – еще один пример уникальной эскимосской технологии, которую трудно заменить. Поскольку кожа на подошве не прорезается полностью, а лишь сминается или надламывается плоскогубцами или специальными клещами, унты сохраняют прочность и водонепроницаемость. Франк Кунук из Пойнт-Хоуп вспоминает, что шкуры лахтака были такими прочными, что одна и та же шкура имела несколько сроков службы в различных применениях. В поселке Пойнт-Хоуп, как и в других китобойных селениях, после того как шкуры лахтака, которыми кроется байдара, изнашиваются, их снимают и используют для ритуальной игры подбрасывания на одеяле *налукатак'* на июньском празднике кита. После праздника оставшиеся целыми куски шкуры разрезаются и раздаются старым женщинам, которые делают из них подошвы для унт *атуфак* (М) или *атунгаграк'* (Фут, 1992).

Согласно надписи на музейной табличке, эти унты носил мужчина, но, по мнению всех пяти инупиатских консультантов, эти нарядные унты предназначались для женщины. «Может быть, она танцевала в этих унтах», – предположила Барбара.

Courtesy of the Trustees of the British Museum

1828.12.13.2

Оторочка
и подошва
унта.

Courtesy of the Trustees of the British Museum

**Стрелы 96.456, 96.457, 96.458, 96.459, 96.460,
96.461, 96.462, 96.463, 96.464**

Материал: Дерево, кость, моржовый клык, перья, тюленья шкура, китовый ус

Источник: коллекция Фредерика Вильяма Бичи
Музей: Британский музей

Музейная запись: (о тупоконечной стреле) «Стрела для охоты на птиц – костяной наконечник... остальные стрелы: «Стрела – костяной наконечник. Северо-западное побережье Америки.

Фонд Кристи [Институт вооруженных сил]»

Личная идентификация

Индивидуальные орудия и инструменты также нуждались в средствах идентификации их владельцев. Джон, Рон и другие резчики описывают многие из украшений и отметок на инструментах, использовавшихся для идентификации их владельца. По меткам на стрелах или гарпунах можно легко установить, кто из охотников первым поразил добычу, а следовательно, кому принадлежит добытое животное. Консультанты по культурному наследию неоднократно отмечали, что особые украшения орудий или одежды означают: «Это принадлежит мне».

Изображенные на фото стрелы выполнены из елового плавника с прорезью для тетивы на конце. У большинства из них сохранились остатки оперения, которое крепилось к древку, скорее всего, жилами. Одна из стрел – с тупым концом – предназначена для охоты на птиц. Каждая из стрел украшена различными параллельными штрихованными зигзагообразными линиями, скорее всего, являющимися метками их владельцев. Изучая артефакты коллекции «Блоссом / Берингов пролив» в различных музеях, я обнаружила в двух разных музеях одни и те же метки. Когда в девятнадцатом веке эти драгоценные этнографические предметы были привезены в Великобританию, коллекционеры разделили предметы, которые они считали копиями. Таким образом, стрелы из колчана одного охотника были поделены между разными коллекциями, возможно, обменены на другие орудия и, в конце концов, оказались в числе экспонатов различных музеев.

Несмотря на то, что в музейных записях это орудие описано как шаблонка для сетей или лучок для сверла, скорее всего, это – ручка для сумки, сделанная из моржового клыка. На обоих концах ручки просверлены отверстия. На самой ручке вырезаны четыре олененка (по два на каждом конце), а посередине – пять тюленьих головок. По боковым сторонам ручки по всей ее длине выгравирован орнамент из кружков, заполненных коричневой краской, и такой же орнамент проходит в два ряда по нижней поверхности.

Ручка для сумки 8211

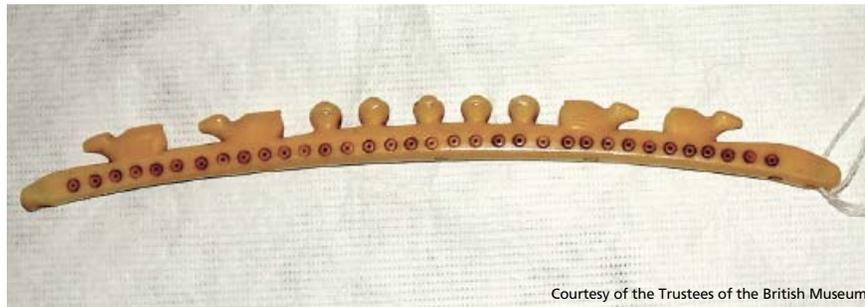
Материал: моржовый клык

Источник: коллекция Эдварда Белчера

Музей: Британский музей

Музейная запись: «Сэр Эдвард сообщил, что это приспособление для плетения сетей. Предмет похож на лучок для сверла из района Ледового мыса. Изящное изогнутое орудие из моржового клыка с отверстиями на концах и орнаментом из кружков по трем сторонам.

На выпуклой стороне вырезаны головы тюленей и фигурки животных. Колл. Белчера 209. Подарено 10-6-72 А.В. Франксом».

Courtesy of the Trustees of the British Museum

Такие ручки часто делались для «лууката» (СС) – женских сумок, сделанных из целой шкуры тюленя, или для деревянных корзин. Винс Пиконганна восхитился замысловатой резьбой и орнаментом, выгравированным на ручке, с целью, прежде всего, сообщить, что «это – мое», то есть, в целях самоидентификации. Некоторые из изображений также могут означать добытых на охоте зверей.

Огромное впечатление на всех произвели две большие нефритовые серьги, которые, по общему мнению, когда-то принадлежали богатому человеку, поскольку нефрит является относительно редким и твердым минералом. Обе губные серьги были приобретены в районе залива Коцебу лейтенантом Белчером. Нельсон нашел похожую серьгу в 1880-х годах в том же районе (1983: 62). Росс Шейфер пояснил, что кобукский нефрит настолько тверд, что в старину инупиаты полировали его очень нетривиальным способом. Они привязывали кусок нефрита бечевкой к стволу или толстой ветке дерева. После этого нефрит клали в реку с песчаным дном. Со временем, под воздействием течения, лежащий в реке нефрит полировался о песчаное дно и становился гладким.

Courtesy of the Trustees of the British Museum

Губные серьги из нефрита 8205, 8206, 8199, 8197, 8200, 8198, 8201, 8202, 8204, 8203 (вверху)

Материал: Нефрит, шерт? кремь? стеклянные бусы, кость камень

Источник: коллекция Эдварда Белчера

Музей: Британский музей

Музейная запись: «Колл. Белчера, лот 248. Дар А.В.

Франкса от 10.06.1972”

Фэй и Барбара в Британском музее

Проделанная работа

Возможность обмена знаниями о столь важных инупиатских артефактах представляет большую ценность. Многие из предметов коллекции «Блоссом / Берингов пролив» были описаны инупиатскими консультантами по культурному наследию. Как инупиатам, так и сотрудникам британских музеев представилась возможность углубить свое представление о художественных традициях и техническом уровне инупиатской культуры 19-го века, а также о данном конкретном периоде истории Берингова пролива. Кроме этого, в результате данного проекта между инупиатскими культурными специалистами и сотрудниками музеев завязались профессиональные связи.

(вверху) Вика Оуэн из Коцебу

(справа) Леви Кливленд из Шунгака,
Эмбер и Вилли Гудвин из Коцебу.

Поскольку данный материал и фотографии артефактов продолжают изучаться на северо-западе Аляски, мы рассчитываем, что инупиатские художники, специалисты в сфере образования и лингвисты, смогут использовать эту информацию в собственных проектах, осуществляемых в поселках.

Несмотря на очевидную ценность проделанной кропотливой работы, некоторые из ее участников были огорчены тем фактом, что все эти изделия хранятся так далеко от своих родных мест, а также тем, что в музейных записях приводится сравнительно мало информации об их происхождении и о мастерах, сделавших эти орудия. В конце нашего визита в Национальные музеи Шотландии инупиатские консультанты по культурному наследию провели групповое обсуждение этой проблемы с Генриеттой Лидчи, хранителем мировых культур Национальных музеев Шотландии. Однако, аналогичные нашему обмену между музеями вселяют надежду на возможное улучшение ситуации в этой сфере.

Рон: – Судя по опыту последних нескольких дней, у нас невероятное количество информации, которую необходимо записать на эти таблички [музейные таблички с описанием артефактов].

Генриетта: – Вся прелесть современной техники заключается в том, что [Музеи] теперь могут обмениваться информацией. При условии, что эта информация вернется в музей. Ведь самое главное, чтобы эти записи не остались такими же через десять лет, чтобы в них не было терминологических ошибок... Очень важно, что у нас теперь есть способ интерпретации коллекций, который выходит за рамки их изначального описания.

Джон: – Мы можем помочь вам в этом... в пределах наших возможностей. Вам нужно только успеть записать нас, пока мы еще ничего не забыли. Наша помощь ускорит ваши исследования, и облегчит [их]. Я очень тронут тем, что я увидел, тем, что мы услышали за последние несколько дней. Это – хорошая отправная точка. Мы все очень довольны.

Рон: – [Я] рад, что это здесь. Иногда мы очень сердимся, что у нас это увезли, особенно, если это было сделано не самым благородным способом, но... мы можем также сказать, хорошо, что это где-то сохранилось.

Генриетта: – А поскольку это сохранено здесь, хорошо сделать так, чтобы все могли это как следует понять

Эмбер: – И очень важно, чтобы информация попала обратно на Аляску.

Рон: – Да, [чтобы обмен информацией шел] в обе стороны.

В Британском музее: Иан, Роберт Сторри (хранитель БМ из отдела Северной Америки), Рон, Турид, Перл, Бриджит Паукцтат (бывший сотрудник БМ), Джон, Барбара, Фэй, и Эмбер

Наши надежды

Цель нашей работы – обеспечить распространение знаний в обе стороны: в инуиатские поселки и в музеи, где хранятся ценные материалы инуиатского наследия. Сегодня в архивах Британского музея, музея Пита Риверса и национальных музеев Шотландии записана интерпретация предметов потомками сделавших их мастеров, а также многие инуиатские понятия и термины. Все это раскрывает подлинное значение инуиатских артефактов для будущих поколений.

Проект обогатил как музейные архивы, так и знания современных инуиатов о своем культурном наследии, однако не меньшую ценность имели те моменты, когда его участники вспоминали о своей жизни, о своей земле и о событиях прошлого. Я надеюсь, что эта брошюра с фотографиями старинных орудий и сопровождающими их рассказами вызовет к жизни новые беседы о людях, истории, материалах родной земли и моря, о знаниях и навыках – обо всем, что замысловато переплетаясь, воплощается в каждом народном инструменте или орудии.

Об авторах

Эмбер Линкольн – аспирантка кафедры антропологии Абердинского университета в Шотландии. В настоящее время живет в г. Фэрбенксе.

Джон Гудвин из поселка Коцебу – рыбак и морской охотник, на протяжении многих лет участвовавший в консультативных комитетах по вопросам охоты и рыболовства.

Перл Гудвин – уроженка района реки Кобук, переехавшая в Коцебу. Принимала участие в промысле морских млекопитающих, рыбной ловле, а также в обработке и приготовлении традиционных продуктов питания. Перл работала помощником медсестры в поселковом медпункте.

Фэй Онгтовасрук (поселок Уэльс). На протяжении более 50 лет ее семья занималась оленеводством. Искусная швея-мастерица и прекрасный специалист в области съедобных корней и растений. Является членом Консультативного совета старейшин племени Каверак.

Барбара Вейоуанна, дочь Фэй Онгтовасрук, прекрасно танцует эскимосские народные танцы. Работает в поселке Ном в качестве репетитора, занимающегося с эскимосскими школьниками.

Рон Сенунгетук родился в аляскинском поселке Уэльс. Он – художник. Рон основал и с 1965 по 1986 гг. возглавлял Центр искусств коренных народов при Фэрбенкском отделении Университета штата Аляска.

Библиография

- Beechey, F. W. 1831.** Narrative of a voyage to the Pacific and Beering's Strait: to cooperate with the polar expeditions: performed in His Majesty's ship Blossom, under the command of Captain F. W. Beechey ... in the years 1825, 26, 27, 28. ... Published by authority of the Admiralty. London: Henry Colburn and Richard Bentley.
- Belcher, E. 1861.** *On the manufacture of Works of art by the Esquimaux.* Transactions of the Ethnological Society of London 1:129-146.
- Bockstoce, J. R. 1977.** Eskimos of Northwest Alaska in the early nineteenth century: based on the Beechey and Belcher Collections and records compiled during the voyage of *H.M.S. Blossom* to Northwest Alaska in 1826 and 1827. Oxford: Pitt Rivers Museum University of Oxford.
- Burch, E. S. 1998.** *The Inupiaq Eskimo nations of northwest Alaska.* Fairbanks: University of Alaska Press.
- Burch, E. S. 2006.** *Social Life in Northwest Alaska: the structure of Inupiaq Eskimo Nations.* Fairbanks: University of Alaska Press.
- Fitzhugh, W. W., and S. A. Kaplan. 1983.** *Inua: Spirit World of the Bering Sea Eskimo.* Washington, DC: Smithsonian Institution Press.
- Foote, B. A. 1992.** *The Tigara Eskimos and Their Environment: Point Hope, Alaska.* Barrow: North Slope Borough Commission on History, Language and Culture.
- Morrison, D. 1991.** *The Diamond Jenness Collections from the Bering Strait.* Hull: Canadian Museum of Civilization.
- Murdock, J. 1892.** *Ethnological results of the Point Barrow Expedition.* Washington: Governments Printing Office.
- Nelson, E. W. 1983.** *The Eskimo about Bering Strait.* Washington: Smithsonian Institution Press.
- VanStone, J. W. 1976.** *The Bruce Collection of Eskimo Material Culture from Port Clarence, Alaska.* Fieldiana Publications 67:117.
- VanStone, J. W. 1980.** *The Bruce Collections of Eskimo Material Culture form Kotzebue Sound, Alaska.* Fieldiana Publications 1:144.

Винс Пиконганна с принадлежавшей его деду бобиной гарпунной веревки.
Поселок Ном, сентябрь 2009 г.